

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Семенова Е.М. Дискурсивная компетентность и девербализация как основные коммуникативные характеристики современной политической риторики // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.71531 EDN: ITJSIO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71531

Дискурсивная компетентность и девербализация как основные коммуникативные характеристики современной политической риторики

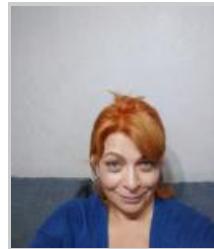
Семенова Елена Михайловна

ORCID: 0000-0001-5923-6032

доктор филологических наук

профессор; кафедра языковых коммуникаций и психологии; Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

196634, Россия, г. Санкт-Петербург, Колпинское шоссе, 59, кв. 66

[✉ wincherry2004@list.ru](mailto:wincherry2004@list.ru)

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.71531

EDN:

ITJSIO

Дата направления статьи в редакцию:

20-08-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются особенности отбора языковых средств и организации речевого высказывания в современном политическом американском дискурсе. Цель – выявить соотношение между главными коммуникативными характеристиками политической риторики США сегодня: дискурсивной компетентностью и девербализацией. Рабочая гипотеза, требующая верификации, следующая: публичные выступления американского президента Дж. Байдена характеризуются невысокой степенью дискурсивной компетентности, что проявляется как на лексическом, так и на синтаксическом и семантическом уровнях языка. Выявление способов актуализации данной характеристики дискурса является основной задачей автора данной статьи. Ее решение осуществляется посредством отбора, анализа и интерпретации языковых средств, эксплицирующих названные параметры дискурса. Определяются характеристики и критерии выявления степени

девербализации и дискурсивной компетентности продуцента речевого высказывания. Методами исследования послужили: наблюдение за политическим американским риторическим дискурсом, метод сплошной выборки, интерпретативный анализ. Новизна исследования заключается в практическом применении теоретических понятий, определяющих коммуникативные характеристики дискурса, к области политической риторики, расширении критериев девербализации, предложенных В. И. Карасиком, выявлении характерных особенностей современного политического риторического американского дискурса. Проведенное исследование позволило подтвердить выдвинутое предположение и прийти к следующим выводам: 1) девербализация в речах политического лидера США преобладает над степенью его дискурсивной компетентности; 2) основными характеристиками девербализации дискурса можно считать его гибридность (смешение стилей), активное использование десемантизованных аффективов, (эмотивной лексики, не несущей конкретного смыслового содержания), обращение к абстрактным категориям и понятиям; 3) степень дискурсивной компетентности говорящего детерминируется в том числе качеством восприятия информации реципиентом, и может быть точнее верифицирована при учете этого фактора.

Ключевые слова:

дискурсивная компетентность, девербализация, политическая риторика, коммуникативные характеристики дискурса, речевое высказывание, стилистический регистр, американский дискурс, гибридность дискурса, десемантизованные аффективы, языковые средства

Нет смысла подробно освещать понятие «дискурс» во всем разнообразии существующих подходов к его исследованию, поскольку на эту тему опубликовано бесчисленное множество научных трудов. Остановимся лишь на ключевых моментах.

Термин «дискурс» был введен в обиход Ю. Хабермасом для обозначения вида речевой коммуникации, предполагающей рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни [1]. Основное его значение – «разумное размышление» (от лат. *discursus*).

Голландский ученый Т. ван Дейк утверждает, что между дискурсом, познанием и обществом существует взаимосвязь, которая может быть осознана только «если она выражена в широком мультидисциплинарном поле» [2, с.16].

Эта идея отражена и в исследованиях отечественных ученых, в частности, В. И. Карасика, который считает, что дискурс представляет собой «текст, погруженный в ситуацию общения», который допускает «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [3, с. 5-6].

Н. Д. Арутюнова также учитывает этот важный аспект, рассматривая дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [4, с. 136-137].

Е. С. Кубрякова и О. В. Александрова под дискурсом понимают когнитивный процесс,

связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения, а текст видится им как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную завершенную (и зафиксированную) форму [5, с. 186-197].

М. Л. Макаров выделяет три возможных подхода к дискурсу [6, с. 68-72]: 1) дискурс – «язык выше уровня предложения или словосочетания»; 2) дискурс – функциональное определение как всякого «употребления языка»; 3) «дискурс как высказывание».

По мнению В.А. Чернявской дискурс образует некое «рамочное пространство вокруг некоторых однородных идей, теорий, смыслов, овеществленных в текстах» [7, с. 18-19]. Он может рассматриваться как «языковой коррелят определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым стоит социально, идеологически и исторически обусловленная ментальность» [7, с.19].

Границы дискурса могут устанавливаться по-разному, быть довольно гибкими, и определяются в соответствии с критериями выделения типа дискурса. Среди которых можно выделить следующие - некоторый период времени (дискурс советской эпохи), сферу общественной практики (политический, религиозный дискурс), область знания (медицинский дискурс), типологию текстов (диалогический дискурс) или другие объективно существующие параметры.

Принцип выделения единиц дискурсивной практики реализуется эмпирическим путем. Будем исходить из того, что основой изучения того или иного дискурса служат тексты, объединенные содержательно-смысловыми и интенциональными характеристиками. При этом под интенциональными характеристиками будет пониматься pragматический аспект высказывания, предполагающий, прежде всего, учет коммуникативной цели (намерения) говорящего.

Методологический принцип, лежащий в основе дискурсивно-ориентированного подхода, предполагает анализ не только языковой специфики предмета исследования, но и его экстравалигвистической детерминированности, другими словами, учет условий, в рамках которых осуществляется коммуникация.

Что, в рамках такого взгляда на дискурс, тогда, следует понимать под дискурсивной компетентностью/ компетенцией?

Логично предположить, что дискурсивная компетенция, являясь одним из компонентов коммуникативной компетенции, представляет собой способность строить и понимать целостные, связные и логичные высказывания и осуществлять релевантный отбор языковых средств в зависимости от типа высказывания и ситуации речевого общения.

С другой стороны, по мнению Bhatia [8], дискурсивная компетенция может рассматриваться как некое интегративное понятие, объединяющее текстовую компетенцию - способность создавать и интерпретировать контекстуально уместные тексты; жанровую компетенцию — способность создавать и интерпретировать тексты конкретных жанров в типичных или новых коммуникативных ситуациях на основе конвенций, связанных с их использованием; социальную компетенцию - способность использовать язык для участия в социальном или институциональном взаимодействии, умение выражать собственную социальную идентичность в конкретных социальных ситуациях речевого взаимодействия.

Нетрудно заключить, что отсутствие вышеперечисленных характеристик, определяющих

качество создания или восприятия текстовых смыслов, говорит о проявлении противоположного явления – отсутствии дискурсивной компетенции, или девербализации (в терминологии Карасика) [9].

Если первая коммуникативная способность (дискурсивная компетентность) свидетельствует о достаточно высоком уровне культуры говорящего, то девербализация (неспособность адекватно выразить мысль и подобрать аутентичные языковые средства в соответствии с ситуацией общения), характеризует языковую личность с прямо противоположной стороны.

В.В. Карасик выделяет следующие признаки процесса девербализации:

- сокращение вокабуляра;
- размытая семантика базовых единиц;
- увеличение доли эмоционального содержания высказывания по сравнению с рациональным;
- сокращенный и упрощенный синтаксис;
- снижение стилевого регистра [9, с. 92].

Целью статьи является анализ специфических особенностей современного политического риторического американского дискурса с точки зрения соотношения вышеназванных базовых коммуникативных характеристик.

В ходе анализа учитывается, что дискурс – явление не статичное, он, скорее, похож на живой организм, и во многом определяется теми изменениями, которые происходят во внешнем мире. Если рассматривать дискурс в рамках политического пространства, то, как пишет Р. Харатунян, необходимо принимать во внимание так называемые стратегии воздействия (the influence strategies), приемы и способы оказания влияния на сознание массовой аудитории, что, в свою очередь, возможно, через изучение специфических языковых явлений, риторических приемов, способов передачи скрытых смыслов, принятия во внимание случаев замалчивания реальных событий, если они относятся к так называемой «нежелательной реальности», способов придания излишней эмоциональности политическим высказываниям и т.д. [10, с.53].

Кроме того, следует учитывать, как соотносятся между собой такие понятия, как власть, идеология и идентичность [11]. Именно анализ персузивных механизмов и риторических приемов позволяет обнаружить идеологическую предвзятость (ideological biases) продуцента речи, а также способы, при помощи которых он продвигает свои политические интересы (advance individual agendas) [Там же].

Материалом для настоящего исследования послужили публичные выступления президента США Байдена за 2023-2024 г. г. («Remarks by President Biden on the Terrorist Attacks in Israel» (11 October, 2023); «Statement by President Joe Biden on Securing the Release of Americans Detained in Russia» (1 August, 2024); «Remarks of President Joe Biden — State of the Union Address As Prepared for Delivery» (07 March, 2024)).

Наблюдение за риторикой президента США показало, что Дж. Байден склонен использовать как возвышенные, так и сниженные в стилистическом отношении языковые средства в рамках одного и того же выступления, что подтверждает представление о гибридном характере современного медиадискурса [12].

Обратимся к анализу примеров, представленных в таблице1.

Таблица 1.

Возвышенный стилевой регистр	Сниженный стилевой регистр
- the pure, unadulterated evil is unleashed on this world	- These atrocities have been sickening
- sheer evil	- Do whatever the hell you want!
- violation of every code of human morality	- But my predecessor came to office determined to see Roe Wade overturned.
- we must be crystal clear	- No kidding.
- the loss of innocent life is heartbreaking	- Remember the spike in crime
- an atrocity on an appalling scale	- The UAW worked like hell to keep the plant open and get those jobs back.
- who are suffering unspeakable losses	- If you want to make a million bucks - great!
- Our hearts may be broken, but our resolve is clear	- Look, I'm a capitalist.
- The deal ... was a feat of diplomacy	- I sure don't. I'm going to keep fighting like hell to make it fair.
- All have endured unimaginable suffering and uncertainty	- Many of my Republican friends want to put Social Security on the chopping block.
- Freedom and democracy were under assault in the world	- that's why we're cracking down on corporations...
- History is watching. And history is watching another assault on freedom.	- I'm also getting rid of junk fees those hidden fees added at the end of your bills without your knowledge.
- And I thank Vice President Harris for being an incredible leader	- we can finally end the scourge of violence against women in America!
- We are the only nation in the world with a heart and soul that draws from old and new.	- I know I may not look like it, but I've been around a while.
- Instead of erasing history, let's make history!	- He's the reason it was overturned. In fact, he brags about it.
- We are also making history by confronting the climate crisis.	
- All Americans deserve the freedom to be safe!	- You know, there are moments in this life...
- I pledge to all the families that we will not rest until we bring their loved ones home.	- You know, just over 50 years ago...
- Protecting and saving innocent	

<i>lives has to be a priority</i>	
- And keep our <i>one truly sacred obligation</i> , to train and equip those we send into harm's way and care for them and their families	
- We owe them and their families.	
- And we owe it to ourselves.	
- Again and again I've seen the contest between competing forces in the battle for the soul of our nation.	
- My lifetime has taught me to embrace freedom and democracy.	
- I've never been more optimistic about our future! So let's build that future together!	

Характеристика стилевого регистра, как видно из содержания таблицы, определяется не только свойствами лексики (степенью возвышенности или сниженности используемых языковых единиц), но и особенностями синтаксического построения и смыслового содержания речи.

Пафосность, преувеличенно возвышенный стиль речевого высказывания может быть следствием следующих факторов:

- использование большого количества десемантизованных аффективов, эмоционально-окрашенной лексики, не несущей конкретного смыслового содержания (*the battle for the soul of our nation, build that future together, to embrace freedom and democracy, all Americans deserve the freedom to be safe, freedom and democracy were under assault in the world, history is watching another assault on freedom, suffering unspeakable losses etc.*);
- наличие восклицательных предложений, выполняющих апеллятивную функцию (*So let's build that future together! Instead of erasing history, let's make history! End it now!*);
- использование эмотивной лексики и стилистических приемов, способствующих повышению экспрессивности высказывания (*Working people who built this country; our future is brighter!; Wall Street didn't build this country! The middle class built this country! And unions built the middle class!; It leaves a black hole in your chest when you lose family; feeling like you're being sucked in; offers nothing but terror and bloodshed with no regard to who pays the price; use Palestinian civilians as human shields; No U.S. boots will be on the ground; It's heartbreaking; consumer confidence is soaring*);
- включение в речь параллельных синтаксических конструкций в сочетании с лексическим повтором (*We stand with Israel. We stand with Israel; There is no justification for terrorism. There is no excuse; We uphold the laws of war — the law of war; I have one word: Don't. Don't; We're - we're with Israel; The Border Patrol Union endorsed the bill. The Chamber of Commerce endorsed the bill*);
- обращение к вечным ценностям, абстрактным моральным категориям, базовым концептам (*Many of them (veterans) didn't come home. We owe them and their families; Americans across the country are praying for all those families that have been ripped apart. A lot of us know how it feels. It leaves a black hole in your chest when you lose family; I*

will not stop working until every American wrongfully detained or held hostage around the world is reunited with their family; A future based on the core values that have defined America. Honesty. Decency. Dignity. Equality).

Далее сосредоточим наше внимание на способах и языковых средствах, способствующих снижению коннотации речевого высказывания. К ним можно отнести:

- активное использование разговорного стиля, включая идиомы, интенсификаторы, вводные слова, пейоративную и обсценную лексику (*Do whatever the hell you want!; The UAW worked like hell to keep the plant open and get those jobs back; I'm going to keep fighting like hell to make it fair!; to put Social Security on the chopping block; I'm also getting rid of junk fees; that's why we're cracking down on corporations; No kidding; I inherited an economy that was on the brink; Look, I'm a capitalist; You know, there are moments in this life; You know, just over 50 years ago...;*);
- многочисленное количество односоставных, эллиптических и номинативных синтаксических конструкций, придающих простоту и, одновременно, категоричность высказыванию (*Nobody. Not one penny; I sure don't; We all do well; We keep going!; It's transformative; Not anymore; That's America! It's wrong and I'm ending it!*);
- избыточность вокабуляра (многословность) и синонимические повторы, «размыкающие» семантику высказывания (*A fair tax code is how we invest in the things – that make a country great, health care, education, defense, and more; You know, just over 50 years ago — I was thinking about it this morning, talking with the Secretary of State, the Vice President in my office and — over 50 years ago, as a young senator, I visited Israel for the first time, as a newly elected senator; And I had a long, long trip — or meeting with Golda Meir in her office just before the Yom Kippur War. And I guess she could see the consternation on my face as she described what was being faced — they were facing; We reject — we reject — what we reject is terrorism.*).

Обобщая вышесказанное, отметим, что, как неуместно завышенная, так и необоснованно сниженная стилистика речевых оборотов, используемых президентом США в публичных выступлениях, не свидетельствуют о высоком уровне дискурсивной компетентности политика.

Во-первых, как уже отмечалось выше, такие «стилистические качели» (переход от пафосных заявлений к «разговору на кухне») не способствуют возникновению доверия к говорящему и/или серьезному восприятию содержания произносимых им речей. Скорее, этот прием создает определенный эмоциональный или даже ментальный дисбаланс в процессе восприятия передаваемой информации.

Во-вторых, активное использование эмотивной лексики, стилистических приемов, выразительных средств, эмфатических синтаксических конструкций в сочетании с апелляцией к «ценностным» концептам, обладающих «размытой» семантикой, обусловливают преобладание иррационального восприятия информации над критическим.

В-третьих, упрощенный синтаксис, обилие эллиптических и номинативных предложений, не подразумевающих указания на характер логических связей между элементами синтаксических конструкций, не способствует конкретизации смыслов, передаваемых говорящим, «склоняет» реципиента к свободной и неопределенной интерпретации услышанного.

Логично заключить, что, если получение информации затруднено, необъективно, ограничено, не всегда и не совсем понятно аудитории, которая к тому же лишена возможности доверять продуценту высказывания, говорить о высокой степени дискурсивной компетентности говорящего не представляется возможным.

Подводя итог проведенному небольшому исследованию, отметим следующее:

- анализ приемов и языковых средств, посредством которых осуществляется актуализация базовых коммуникативных характеристик риторики американского президента показал, что девербализация в речах политического лидера США преобладает над степенью его дискурсивной компетентности;
- основными характеристиками девербализации дискурса, кроме выделенных В. И. Карасиком, можно считать его гибридность (смешение признаков возвышенного и сниженного стилевого регистров); активное использование десемантизованных аффективов; обращение к ценностным категориям, абстрактным по смыслу;
- степень дискурсивной компетентности говорящего напрямую связана с качеством восприятия информации реципиентом, и может быть точнее верифицирована при условии принятия во внимание этого фактора.

Библиография

1. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Весь мир, 2022.
2. Дейк ван Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева. М.: URSS, 2022.
3. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
5. Александрова О. В., Кубрякова Е. С. Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время / Под ред. Е. С. Кубряковой, О. В. Александровой. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 15-25.
6. Макаров Л. М. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
7. Чернявская В. Е., Молодыченко Е. Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». М.: URSS; Ленанд, 2018.
8. Bhatia, V. K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View. London: Continuum, 2004.
9. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла / Науч.-исслед. лаб. "Аксиологическая лингвистика". М.: ООО "ИПДГК "Гнозис", 2010.
10. Harutyunyan, R. Approaches and Theories to the Study of Political Speech // AFA. 2021. No.1 (23). Pp. 51-61.
11. Balla, A. Discourse Analysis of Female Political Speeches: A Study of Linguistic Techniques and Devices // Theory and Practice in Language Studies. 2023. Vol. 13, No. 12, Pp. 3208-3216. doi:10.17507/tpls.1312.18
12. Солопова О. А., Наумова К. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации // Филологический класс. 2018. №4 (54). С. 15-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область рецензируемой статьи имеет ярко выраженный научный характер. Автор обращает внимание на политический дискурс в его функциональном раскладе. Считаю, что вариант магистрали выверен, точен, аргументирован. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом: например, «термин «дискурс» был введен в обиход Ю. Хабермасом для обозначения вида речевой коммуникации, предполагающей рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни [1]. Основное его значение – «разумное размышление» (от лат. *discursus*). Голландский ученый Т. ван Дейк утверждает, что между дискурсом, познанием и обществом существует взаимосвязь, которая может быть осознана только «если она выражена в широком мультидисциплинарном поле» [2, с.16]. Эта идея отражена и в исследованиях отечественных ученых, в частности, В. И. Карасика, который считает, что дискурс представляет собой «текст, погруженный в ситуацию общения», который допускает «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе pragmalingвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [3, с. 5–6]» и т.д. Большая часть тезисов объективна, автору удается выстроить т.н. продуктивный диалог с оппонентами, конкретизировать при этом и собственный взгляд на проблему. Цитаций / отсылок по тексту достаточно, формальные требования издания учтены: например, «границы дискурса могут устанавливаться по-разному, быть довольно гибкими, и определяются в соответствии с критериями выделения типа дискурса. Среди которых можно выделить следующие - некоторый период времени (дискурс советской эпохи), сферу общественной практики (политический, религиозный дискурс), область знания (медицинский дискурс), типологию текстов (диалогический дискурс) или другие объективно существующие параметры» и т.д. Работа имеет аналитический характер, аргументы и позиционный тезисы фактически верны. Цель достигается планомерно, причем теория и практика соразмерны. Итоговый позиции сводятся в табличный вид, это, на мой взгляд, вполне уместно: «наблюдение за риторикой президента США показало, что Дж. Байден склонен использовать как возвышенные, так и сниженные в стилистическом отношении языковые средства в рамках одного и того же выступления, что подтверждает представление о гибридном характере современного медиадискурса [12]. Обратимся к анализу примеров, представленных в таблице 1». Примеры даются в режиме буквальной отсылки: «- избыточность вокабуларя (многословность) и синонимические повторы, «размывающие» семантику высказывания (A fair tax code is how we invest in the things – that make a country great, health care, education, defense, and more; You know, just over 50 years ago — I was thinking about it this morning, talking with the Secretary of State, the Vice President in my office and — over 50 years ago, as a young senator, I visited Israel for the first time, as a newly elected senator; And I had a long, long trip — or meeting with Golda Meir in her office just before the Yom Kippur War. And I guess she could see the consternation on my face as she described what was being faced — they were facing; We reject — we reject — what we reject is terrorism)». Выводы по тексту уместны, разнотений с основным блоком нет. Список источников используется по сей работе, ориентир на классические труды дан в полном объеме. Статья «Дискурсивная компетентность и девербализация как основные коммуникативные характеристики современной политической риторики» может быть рекомендована к публикации в журнале «Филология: научные исследования».